

стать объединять в один ряд сталинский режим и героизм участников Великой Отечественной войны.

Первое знакомство с этой тематикой должно происходить уже в семье или детском саду в виде небольших адаптированных под детский возраст рассказов о героях войны. Школьников можно заинтересовать поиском информации о своих предках, которые участвовали в Великой Отечественной и Второй Мировой войнах, через опросы представителей старшего поколения и документирование их свидетельств, либо через использование сети Интернет, поскольку в последнее время происходит процесс размещения массы документов о Второй Мировой войне, ранее находившихся в архивах и даже имевших различные ограничительные грифы. В этом плане следует отметить такие электронные ресурсы как «Мемориал» [1], «Подвиг народа» [2], «Солдат» [3] и др. В высших учебных заведениях молодежи необходимо привлекать к участию в студенческих научных исследованиях по данной тематике и в поисковых работах.

Комплексная и целенаправленная работа в сфере историко-патриотического воспитания молодежи создаст условия для формирования гражданина и патриота, человека осознающего свою непосредственную и неразрывную связь со своей Родиной, с ее богатым прошлым и будущими перспективами. Ибо как говорил знаменитый белорусский поэт Я. Колас: «Няма ў чалавека нічога выдатней і даражэй Радзімы. Чалавек без Радзімы – жабрак» («Нет у человека ничего прекраснее и дороже Родины. Человек без Родины – нищий»).

Литература

1. <http://www.obd-memorial.ru/>
2. <http://www.podvignaroda.ru/>
3. <http://www.soldat.ru/>

Жоголь Н.Н. Межкультурный диалог и модернизация евразийского социума

Одна из важных задач, стоящих перед философией в современных условиях, состоит в том, чтобы выяснить, как возможно сочетание целерациональной ориентации, глубинно присущей модерни-

зации по стандартам Запада, с ценностно-рациональной, преобладание которой связано с традициями непосредственно связанного с нами Востока, в первую очередь постсоветского социокультурного пространства. Например, Федотова В.Г. считает, что «Раскольников – первый русский, искаженный европейскостью», корень трагедии которого состоит в неспособности найти мораль в разуме, потеряв ее на уровне эмоций, спонтанности, совестливости. «Как совместить высоту метафизического русского мира с его эмпирическим безобразием? Как во всех традиционных обществах это совместимо, ибо неискренность в выборе между добром и злом, поиски абсолюта, детство, спонтанность толкают к крайностям» [5, с. 16].

Необходимо отметить, что эту особенность, присущую современной мировой цивилизации, подчеркивал еще в 1952 г. известный американский социальный философ М. Леви. Опираясь на концепцию стандартных переменных Т. Парсонса, он выдвинул наряду с другими авторами новую теорию макросоциальных изменений, исходя из того факта, что «индустриально развитые общества характеризуются наличием рациональных, универсалистских и функционально специфических ценностных ориентаций и социальных ролей. Неиндустриальные общества, напротив, характеризуются наличием нерациональных, партикуляристских и социально диффузных ценностей и социальных ролей. Экономический рост становится основным двигателем радикальной трансформации неиндустриальных обществ, способствуя утверждению в них тех же культурных и социальных паттернов, что и в индустриально развитых странах Запада» [2, с. 4]. Особенность постсоветского социокультурного пространства состоит в том, что достижение индустриальной стадии развития достигнуто более полувека назад, а разложение культуры традиционного, доиндустриального типа продолжается до сих пор [4, с.6]. С другой стороны, не стоит уповать только на экономику, так как ее состояние во многом определяется системой ценностных ориентаций.

Общество как саморазвивающаяся система в современных условиях призвано найти новый вариант баланса между устойчивостью и изменчивостью. Важной антиномией духовного становления человека и общества в нынешней ситуации является противоречивое соотношение двух тенденций: одна из них, традиционная, связана с

установкой на формирование твердого порядка внутреннего мира на основе ценностной структуры личности; другая предполагает в качестве точки отсчета идею множественности миров. Классическая проблема приобретает свое конкретное лицо благодаря информационным технологиям, которые открывают путь для межсубъектного взаимодействия не по принципу господства, а сотрудничества, ненасильственного варианта отношений, что предоставляет новые возможности в превращении ценностей в субъективно разделяемые.

Ситуация постперестроечного времени, с одной стороны, выявила острую потребность в «нормальном», должном, ценном, а с другой стороны, обнаружилось, что мораль оказалась без должной поддержки и государства, и гражданского общества в силу незрелости последнего. От нравственного возрождения зависит будущее, однако призывы к духовности и морали бессильны, если они не опираются на реально действующие правовые нормы. Главный мировоззренческий разлом в этом в этом плане состоит в противостоянии системоцентристской и человекоцентристской трактовки права. Последняя, опираясь на целерациональную ориентацию, способствовала модернизации как процессу формирования автономного и ответственного индивида, свобода которого разворачивается в обществе, глубоко интегрированном на основе закона.

В этом плане примечателен инновационный проект западной социал-демократии, который одновременно направлены на преодоление недостатков капитализма, что связано, в первую очередь, с обеспечением социальной справедливости, и - социализма, имея в виду расширение сферы предоставления свободы. Он предполагает новый вариант соотношения государства и общества. Гражданское общество, способное ставить под особый контроль государство, расширяет сферу своей деятельности, предъявляя свои требования и бизнесу. Своеобразный контракт между государством и гражданским обществом, когда государство сознательно жертвует своим всевластием, чтобы разделить ответственность с гражданским обществом, позволил демократически социально ориентированным государствам Запада сформировать социальную рыночную экономику, добиться консолидации общества. Сутью модернизации в условиях глобализации в таком случае является, с одной стороны, признание рынка, а с другой, - защита нерыночных социальных

сфер, в силу чего усиливается и роль государства, и гражданского общества на основе принципа их взаимной ответственности. Государство усиливает свое присутствие ниже рынка – в сфере охраны природы, экологии и выше рынка – в сфере культуры, медицины, образования, духовной жизни. Для сторонников третьего пути открывается возможность перехода в новую, третью современность. Классическая модернизация привела к переходу от традиционного общества с присущими ему господством традиций, религиозностью, коллективизмом, доиндустриальным развитием, ценностной рациональностью к современному. Для него характерна целерациональность, благодаря чему здесь преобладают инновации над традицией, формируется индустриальное производство, появляется автономный индивид.

Несмотря на значительные подвижки в модернизации евразийского социокультурного пространства, его можно назвать позднеэтакратическим [4, с. 18], что проявляется в особой роли государства в жизни общества, в экономике. Признания рыночных начал в качестве основных в экономике недостаточно для ускорения социокультурной модернизации, необходима существенная подвижка от традиционалистских ценностей и норм к ценностям модерна, в частности, осознания человеком самого себя как свободно действующего, самостоятельно определяющего свою судьбу, опирающегося на социальные институты, механизмы защиты своих интересов.

Поэтому неслучайно российское экспертное сообщество пришло к согласию по поводу главной цели модернизации – обеспечение высокого качества жизни населения – с помощью таких стратегических средств, как: «расширение частной инициативы и конкуренции при эффективном взаимодействии государства, бизнеса и общества; сильное и независимое государство с высокого качества институтами (защищенность собственности, независимость и неподкупность судей, низкий уровень коррупции, соблюдение законов), а также эффективная социальная политика»[3, с.6]. В программе экономического развития России до 2030 года центральное место отводится инновационному сценарию.

Модернизационные процессы в Беларуси также в значительной мере определяются решающей ролью государства в экономике и социальной сфере, разница состоит в механизмах регуляции, кото-

рые определяются выбором темпов реформ: эволюционный путь, а не «шоковая терапия». Программа социально-экономического развития Беларуси на 2011-2015 гг. является фактически проектом модернизации общества, который включает такие важнейшие направления, как развитие человеческого капитала, стимулирование предпринимательства и деловой активности, рост наукоемких, высокотехнологичных производств, устойчивое развитие регионов, развитие агропромышленного комплекса.

Казахстан, осуществляя программу форсированного индустриально-инновационного развития, которая фактически является стратегией модернизации, планирует до 2020 г. довести долю инновационно-активных предприятий с 4 до 20%, а долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 40% и войти в число 50 стран с самым благоприятным бизнес-климатом и высоким уровнем дохода на душу населения. Реформирование образования должно основываться на межкультурном диалоге, что особенно важно для полиэтнического общества страны. Оно призвано направить все усилия на решение главного вопроса: «какие смысложизненные установки должны измениться в культуре техногенной цивилизации, чтобы преодолеть глобальный кризис и выйти на новый виток цивилизационного развития, ориентированный на человека как высшую ценность культуры..., человека как духовного существа, способного к самосовершенствованию, обновлению себя и мира» [1, с.56].

Евразийский союз (ЕАС) как единое экономическое пространство России, Беларуси, Казахстана, в рамках которого интегрируются рынки товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, призван стать своеобразным мостом между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом, в частности, Китаем. «Экономическое чудо» последнего свидетельствует о том, что быстрое развитие страны скорее зависит от дееспособности власти и правящего класса, чем от авторитарности или демократичности режима. Об этом свидетельствует и опыт новых индустриальных стран, модернизация экономики которых многие годы проводилась в условиях авторитарных режимов. Главное, чтобы власть давала простор для развития и собственным примером демонстрировала приверженность нравственным ценностям, а также проводила настойчивую политику по обогащению духовного потенциала и общество в целом, и каждой отдельной личности.

Перспективы и итоги социокультурной модернизации во многом зависят от того, насколько вдумчиво и творчески мы сможем привить на дерево нашей культуры достижения как Запада, так и Востока.

Литература

1. Габитов Т.Х. Национальная идея в контексте диалога культур/ Т.Х. Габитов // Вопросы философии, 2013 - №3.
2. Ефременко Д.В., Теория модернизации о путях социально-экономического развития/ Д.В. Ефременко, Е.Ю. Мелешкина // Социс. – 2014. - №6.
3. Ковалев М.М. Стратегия обгоняющей модернизации Евразийского союза/ М.М. Ковалев, С.И. Пасеко // Социология. – 2012. - №2.
4. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995 – 2010)/ Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2011 - №4.
5. Федотова В.Г. Российская история в зеркале модернизации/ В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2009. - №12.

Дик П.Ф. Терапеология как евразийская ценность

Терапеология есть учение о свободном служении, принимаемом личностью в качестве своего призвания и потому обеспечивающем высший смысл и целостность человеческой жизнедеятельности. Терапеология как философствование существует в единстве теории и практики [4, с. 26-27]. В предлагаемом тексте она представляется существенной мировоззренческой ценностью в нелинейной системе евразийской духовности.

Терапеология как традиция духовного врачевания человека человеком основана на единстве гуманистически-конструктивных убеждений личности. Рассматривая острую проблему совершенства человека, Аристотель считает, что исходные цели для всех людей едины здравостью. У знаменитого врача и философа Евразии Ибн Сины фундаментальный философский труд назван «Исцеление». «Лечащий тела – врач, а лечащий души – государственный деятель, именуемый правителем», утверждает аль-Фараби [2, с. 172]. Среди